УДК 343.985

О ПОНЯТИИ КОНФЛИКТНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ

А.И. Попов

Аннотация. В статье приводится авторский взгляд на понятие конфликтной следственной ситуации. Рассмотрены причины и условия формирования конфликтной следственной ситуации при расследовании преступлений. Определено место конфликта в формировании конфликтной следственной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная следственная ситуация, противодействие расследованию.

Abstract. The author's view of concept of a conflict investigative situation is given in article. In article the reasons and conditions of formation of a conflict investigative situation are considered at investigation of crimes. The conflict place in formation of a conflict investigative situation is defined.

Keywords: conflict, conflict investigative situation, counteraction to investigation.

Расследование преступлений протекает в конкретных условиях времени, места, окружающей среды, взаимосвязях с другими процессами объективной действительности, поведением участников уголовного процесса и т.д., что создает определенную обстановку, в которой и происходит сам процесс расследования. Речь идет прежде всего о следственной ситуации. О понятии следственной ситуации, ее значении для процесса расследования неоднократно упоминалось на страницах юридической печати, где даны определения следственной ситуации, выделены ее классификации, даны рекомендации для эффективного планирования расследования преступления. Полновесное развитие отечественная теория о следственной ситуации получила в 70-х–80-х годах XX века. О ее значении для органов предварительного следствия, о ситуационном характере работы с доказательствами писали такие ученые, как Р.С. Белкин, С.И. Винокуров, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, В. Я. Колдин, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Н. Олейник, Л.Ф. Первухина, А.Р. Ратинов, Л.Д. Самыгин, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов,

В.Г. Танасевич, Д.А. Турчин, А.Г. Филиппов, А.А. Хмыров, С.И. Цветков, А. С. Шаталов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков, В.Б. Ястребов и др.

Представляется, что объемной по своему содержанию является точка зрения Р.С. Белкина о следственной ситуации, под которой он понимал «совокупность реальных условий и обстоятельств, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления, сложная система взаимосвязей, образующая ту конкретную обстановку, в которой работает следователь и иные субъекты, расследования» [1, с. 72; 2, с. 501]. Указанная трактовка позволяет исследовать многие важные факторы, сопровождающие расследование и оказывающие определенное влияние на формирование следственной ситуации и управление ею. Справедливо замечая, что «оценка следственной ситуации в ее содержание входить не может», Р.С. Белкин выделяет следующий элементный состав этой категории [3, с. 45]:

– информационный;
– психологический;
– процессуально-тактический;
– материальный;
– организационно-технический.

В целях наиболее полного криминалистического анализа расследуемого события преступления представляется верной определение следственной ситуации, выведенное Т.С. Волчецкой и представляющее собой «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [4, с. 93]. По мнению ряда авторов, принятие этих решений на основе оценки сложившейся следственной ситуации, может быть сопряжено с наличием ряда трудностей, барьеров:

– логико-познавательные барьеры, связанные с полным или частичным отсутствием данных о различных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и об источниках получения этой информации (проблемные трудности или барьеры);

– препятствия тактико-психологического характера, выражающиеся в противодействии подозреваемых и обвиняемых, занимающих негативную позицию, а также недобросовестных свидетелей и потерпевших планам и намерениям следователя, направленным на всестороннее, полное и объективное расследование преступлений (препятствия конфликтного характера);

– тактико-управленческие трудности, обусловленные сложным вероятностным характером выбора следователем одного из возможных способов своих действий, каждый из которых не только не гарантирует достижения намеченной цели, но даже и не исключает риска наступления дополнительных негативных последствий (трудности тактического риска);

– организационно-управленческие трудности, заключающиеся в недостатке времени, сил, средств, неупорядоченности процесса раскрытия преступлений, отсутствии системы взаимодействия следователя и других участников расследования (организационная неупорядоченность) [5, с. 45–46].

Наличие указанных выше обстоятельств в той или иной степени обусловливают изменение следственной ситуации, трансформацию ее из благоприятной в неблагоприятную для процесса расследования, вызывая информационную неопределенность следователя (например, противодействие стороны обвинения и пр.) [6, с. 36–38].

Другие авторы представляют следственную ситуацию как модель обстановки, «элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действий сторон» [7, с. 28–29].

Таким образом, можно вести речь о существовании нескольких подходов к определению следственной ситуации:

– обстановка, условия, состояние процесса расследования в определенный момент времени;

– модель обстановки, возникшей на определенном этапе расследования преступления.

Нам ближе позиция тех ученых, которые, применяя модельный подход, определяют следственную ситуацию как мысленную динамическую модель, отражающую информационно-логические, тактико-психологические, тактико-управленческие и организационно-управленческие состояния, сложившиеся по уголовному делу и характеризующие благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования [6, с. 44].

Мы солидарны с мнением Л.Я. Драпкина о том, что «прежде чем действовать, ему (следователю. – *А.П.*) надо собрать, проверить и хотя бы предварительно оценить доказательственную и другую информацию о существенных чертах внешней среды, создать ее адекватную (в

той или иной степени) модель [7, с. 27–30]. Также права Т.С. Волчецкая, считающая, что «еще до принятия какого-либо решения следователю необходимо познать следственную ситуацию, а для этого – воссоздать ее в сознании для последующего мысленного исследования, анализа и оценки, т.е. создать мысленную модель реальной ситуации» [8, с. 34].

Созданная (создаваемая) следователем модель ситуации расследования на определенном этапе будет обусловлена уровнем его профессиональной подготовки, психологическими особенностями личности, опыта работы и многими другими факторами. Поэтому, по нашему убеждению, важнейшим аспектом деятельности следователя в создавшейся следственной ситуации является соответствие информационной модели, отраженной в его сознании, реальной обстановке со всеми ее существенными особенностями, закономерностями, позволяющими определить тактику и методику этапов расследования преступлений.

Следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов, сочетание и результаты воздействия которых обусловливают ее индивидуальность в момент расследования и содержание, т.е. конкретную совокупность условий, в которых приходится или предстоит действовать следователю [9, с. 135]. И.Ф. Герасимов удачно называет их компонентами следственной ситуации, среди которых он выделяет [10, с. 171]:

– обстоятельства преступления, известные в данный момент;

– имеющиеся по делу доказательства;

– информация, имеющая практическое и организационное значение;

– следственные действия и другие мероприятия, намеченные или уже выполненные;

– запланированные, но еще не выполненные следственные и другие действия;

– возможности, которые еще не использовались (резервы);

– время, имеющееся в распоряжении следователя;

– данные о поведении лиц, заинтересованных в исходе дела;

– оценка всех перечисленных факторов и, в конечном счете, определение характера ситуации.

Следственная ситуация может слагаться из следующих условий [11, с. 10]:

1) условия *психологического характера:* результат взаимодействия, в том числе и конфликтного взаимодействия следователя с лицами, во-

влеченными в сферу деятельности по раскрытию и расследованию преступления;

2) условия *информационного характера:* осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, о возможных доказательствах, о способах их обнаружения и последующего экспертного исследования, местах сокрытия искомого и т.п.); осведомленность противодействующих следователю лиц (в частности, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и т.п.);

3) условия *процессуального характера:* состояние производства по делу; возможность избрания меры пресечения;

4) условия *тактического характера:* изоляция друг от друга проходящих по делу лиц; избрание времени проведения конкретного следственного действия, выбор тактики предъявления доказательств и т.п.;

5) *организационно-технические* условия.

Понятие следственной ситуации неотделимо от осознания следователем характера складывающейся ситуации и соотнесения ее условий с выявленной проблемой, конфликтом или организационной неупорядоченностью или же, наоборот, с состоянием непроблемности, бесконфликтности и организационной упорядоченности.

Особую остроту этой проблеме придает **провозглашение** и **реализация** (выделено мною. – *А.П.*) принципа состязательности отечественного уголовного судопроизводства. Например, УПК РФ существенно повышает роль защитника в ходе уголовного судопроизводства, тем самым способствуя созданию условий для обеспечения состязательности не только на судебных, но и досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Реализация данного принципа в современных условиях связана с возможностью более острого соперничества со стороной обвинения, когда интересы данной стороны не совпадают с интересами защиты.

Важным элементом обеспечения состязательности является предоставление необходимого набора прав участников процесса, а также существование процессуальных мер, обеспечивающих объективность расследования [12, с. 76]. Однако представляется, что подобное соперничество не должно перерастать в антагонизм, а возникающие конфликты должны разрешаться в пределах, определяемых нормами морали и права, прежде всего уголовно-процессуального [13, с. 32].

Среди ученых значительное внимание проблеме конфликтов, их предупреждению и разрешению в своих трудах уделяет О.Я. Баев, рас-

сматривая конфликты в деятельности следователя как «проявление и разрешение межличностных и внутриличностных диалектических противоречий, которые возникают у следователя в процессе выполнения им функциональных обязанностей по достижению общих целей уголовного судопроизводства и в связи со спецификой этой трудовой деятельности и выражаются как в несовместимости целей или способов их достижения, существенных для него или взаимодействующей с ним стороны и осмысленных в этом качестве (межличностные, внешние конфликты), так и в противоборстве нравственных, когнитивных и иных духовных ценностей и ориентации следователя как личности (внутриличностные, внутренние конфликты)» [14, с. 20]. Бесконфликтная ситуация может характеризоваться полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их *усилия* на данном этапе расследования. Ситуации же «конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия» [15, с. 157], особенностью этих ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых (их защитников), подозреваемых, свидетелей и потерпевших, занимающих негативную позицию, которое усугубляется незнанием действий соперничающей стороны. В этой связи бесспорно утверждение В.М. Мешкова, что «отсутствие конфликта – редкость в уголовно-процессуальных отношениях, поскольку последние предполагают наступление уголовного наказания в отношении конкретного лица и не всякому безразлично, как потерять свою «голову» (т.е. понести уголовное наказание)» [16, с. 61].

Л.Я. Драпкин пришел к выводу о том, что конфликтная ситуация в расследовании представляет собой «особое информационно-психологическое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях неопределенности, возникающей в связи с планами и намерениями соперничающей стороны» [6, с. 40]. Данное определение конфликтной ситуации в расследовании, по нашему мнению, является общим по отношению к конфликтной следственной ситуации. Исходя из этого определения можно предположить, что конфликтными ситуациями в расследовании можно называть и ситуации, возникающие из конфликтных отношений любых участников уголовного процесса, в том числе отно-

сящимся к одной стороне, например, при очной ставке между обвиняемыми по одному уголовному делу и т.д.

Важно отметить, что степень конфликтности ситуаций не всегда имеет однозначную связь с видом расследуемого преступления. Так, интересы лица, совершившего тяжкое умышленное преступление, могут не вступать в противоречие с интересами следователя при расследовании дела; в то же время человек, совершивший, например, мошенничество, может иметь интересы, диаметрально противоположные интересам следователя, и активно противодействовать ему в установлении истины. В целом выражение конфликтного противодействия следователю во многом зависит от характера расследуемого события.

Столкновение противоположных целей и интересов, сопряженное с противостоянием, противоборством и противодействием стороны уголовного процесса, прежде всего защиты, ставит перед следователем задачу выявить причины конфликта, принять меры к их устранению, сделать все возможное, чтобы на разумной, этичной и законной основе разрешить эту ситуацию, смягчить ее остроту и перевести отношения в нормальное русло взаимопонимания.

Следователь должен быть и морально, и психологически готов к противодействию, профессионально владеть навыками препятствования такому противодействию, использовать правовые, в том числе процессуальные средства борьбы, а в ряде случаев и нравственные приемы (если, конечно, есть надежда, что у процессуального противника можно пробудить совесть) [17, с. 26].

Конфликт как сложное социально-психологическое явление, выражающееся в противоборстве и столкновении противоположно направленных и несовместимых друг с другом сторон, может характеризоваться следующими особенностями:

– противодействием сторон, т.е. общением и деятельностью, целью которых зачастую является нанесение морального (материального) ущерба сопернику;

– наличием выраженных или скрытых негативных эмоций по отношению к оппоненту.

Так, по мнению Р.С. Белкина конфликт – это столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельного индивида в многочисленных взаимодействиях или отношениях, связанное с острыми эмоциональными переживаниями; это сложное социально-психологическое явление, один из край-

них способов разрешения значительных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей [1, с. 37]. Существует целый ряд и других определений понятия конфликта, однако все они близки по своей содержательной стороне: в основе конфликта лежат противоречия, которые могут затрагивать социальный статус личности, группы, материальные и духовные интересы людей, их престиж, мораль. Эти факторы проявляют себя тогда, когда возникает реальная угроза их действия в отношении конкретных людей, вовлекающихся в противоборство, участников конфликта.

Для любого конфликта типично такое положение, когда стороны объективно стремятся к противоположным целям и при планировании своих действий учитывают возможные действия противной стороны, взаимно создают трудности и помехи, чтобы обеспечить себе выигрыш. Это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения конфликтов.

В исследовании конфликтов, возникающих в деятельности по расследованию преступлений, нужно различать, как справедливо отмечает А.Р. Ратинов, по крайней мере, две стороны – внешнюю и внутреннюю [18, с. 157–158]:

1) с внешней стороны конфликт представляет собой реальное соперничество двух сил, противодействие друг другу участников расследуемого дела;

2) с внутренней стороны конфликт предстает перед нами, во-первых, как соотношение различных информационных систем, как определенная взаимосвязь субъектов, принимающих, сообщающих и использующих информацию друг о друге, и, во-вторых, как двустороннее решение взаимосвязанных, взаимоопределяющих, мыслительных задач, лежащих в основе поведения «противников» и направляющих ход реальной борьбы.

Конфликты в деятельности следователя представляют частный случай социальных (внешних и внутренних) конфликтов и соотносятся с ними как особенное с общим и являются проявлением и разрешением диалектических противоречий. Отсюда изучение конфликтов в деятельности по расследованию преступлений, их предупреждение и разрешение должны иметь свои методологические основы, кроме научных закономерностей возникновения, развития, преодоления и разрешения социальных противоречий, формой которых эти конфликты и являются. Например, расследуя преступление, следователь хорошо понимает,

что появление такого участника как подозреваемый, а затем и, возможно, обвиняемый, вероятней всего, будет связано с конфликтным общением: возникающие у него по мере расследования образы возможной реальной конфликтной следственной ситуации будут впоследствии определять совокупность различных действий, которые он предпримет с целью снятия конфликта. В ходе расследования преступления следователю важно добиться, провести свой способ ее достижения цели в присутствующем конфликтном общении. Но не всегда с самого начала имеется цель перевода конфликтных отношений в сотрудничество, всегда ставится задача изменения целей у противоборствующей стороны, что и определило первоначальное наличие конфликта. В процессе расследования преступления всегда имеет место взаимное стремление к получению информации. Например, точно так же как следователь пытается получить информацию у обвиняемого (подозреваемого), стремится получить информацию от следователя и обвиняемый (подозреваемый). Это обоюдное стремление к получению информации обеспечивает интерес, необходимость общения в такой следственной ситуации, которая может впоследствии трансформироваться в конфликтную.

Следователь в своей деятельности имеет дело преимущественно с уже возникшим уголовно-правовым конфликтом и с конфликтами, зачастую возникающими между ним и лицами, вовлекаемыми в орбиту расследования преступления. Эти реальные конфликты, как правило, не могут быть преодолены путем снятия составляющих их противоречий; они подлежат непременному рациональному и законному разрешению в интересах, в первую очередь, общества и государства, представителем которых на стадии предварительного расследования преступлений в уголовном процессе выступает следователь.

При этом реализация стороной защиты принципа состязательности позволяет уже на его досудебных стадиях осуществлять массированное «наступление» на участников со стороны обвинения и непосредственно на органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, на доказательственную базу, собранную ими по делу [19, с. 183; 20, с. 7–9].

Усиление состязательных начал отечественного уголовного судопроизводства, расширение полномочий защитника в уголовном процессе обусловливают проблему возникновения, динамики и разрешения конфликтов в ходе расследования преступления. В этой связи представляется справедливой точка зрения О.Я. Баева, который считает, что со-

стязание друг перед другом, убеждение противника в обоснованности именно своей позиции – обычный и наиболее распространенный метод разрешения любых межличностных конфликтов интересов [21].

Разнообразие форм и содержания противодействия в рамках предварительного расследования в первую очередь обусловлено целями, на реализацию которых они направлены.

Противодействие может быть обращено на:

– процесс расследования, решения его задач и условия его производства;

– лицо, производящее расследование, – следователя, дознавателя;

– носителей доказательственной информации, свидетелей, потерпевших, а также не связанных с ними лиц – друзей, товарищей по работе, родственников и т.п.

В то же время в ряде случаев конфликты могут формироваться и протекать в виде скрытого психологического напряжения, возникающего между участниками уголовно-процессуальных отношений. Но и в этом случае наиболее мягкой формой их проявления остается реальная угроза нормальному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, реализации законных интересов и прав личности, нарушения основ правильного взаимодействия участников уголовного процесса. Современное общество заинтересовано в том, чтобы защитник активно использовал свои права и выполнял свою функцию. А полномочия защитника представляют собой средство противоборства с неправильными, необоснованными утверждениями противоположной стороны и в этом смысле являются эффективной гарантией разрешения уголовного дела по существу, решения задач уголовного судопроизводства. То, что поначалу представляется злоупотреблением правом, может в действительности быть правомерными действиями по осуществлению защитной функции. Однако, к сожалению, следственная практика показывает, что и защитник не всегда действует в дозволенных законом рамках с соблюдением положений адвокатской этики. При этом в обоснование своих действий в ряде случаев делается ссылка на то, что такие действия являются проявлением принципа состязательности в ходе досудебного производства. Между тем, по их мнению, следователи, дознаватели и прокуроры неправомерно относят такие действия к незаконным, что является в этой ситуации неправильным пониманием сущности принципа состязательности в рамках уголовного судопроизводства. В этой связи получается, что

попытки стороны защиты реализовать положения, составляющие содержание принципа состязательности, в ходе досудебного производства на современном этапе влекут за собой усиление конфликтного противодействия со следователями и дознавателями.

Вышеизложенное позволяет нам представить конфликтную следственную ситуацию как информационную модель обстановки совершенного преступления, отраженную в сознании следователя и характеризующую определенный этап расследования в условиях реального тактического противодействия противоборствующей ему стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика. Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Белкин Р.С. – М., 1993.

2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М., 2001.

3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М., 1988.

4. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. – М., 1997.

5. Криминалистика. Учебник / Под ред. проф. И.Ф. Герасимова и проф. Л.Я. Драпкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2000.

6. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.

7. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций / Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975.

8. *Волчецкая Т.С.* Моделирование криминальных и следственных ситуаций: Учебное пособие. – Калининград, 1994.

9. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997.

10. *Герасимов И.О.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975.

11. *Гусаков А.Н.* Следственные действия и тактические приемы. – М, 1973.

12. *Ромашов Р.А.* Юридическая конфликтология. Учебное пособие. – М., 2008.

13. *Попов А.И., Шинкарева К.П.* Некоторые аспекты использования специальных познаний на досудебных стадиях состязательного уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского юридического института. 2005. №3(9).

14. *Баев О.Я.* Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). – Воронеж, 1981.

15. *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. – М., 1967.

16. *Мешков В.М.* Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений. – Нижний Новгород, 1994.

17. *Стулин О.* Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2.

18. *Ратинов А. Р.* Судебная психология для следователей. – М., 1967.

19. *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992.

20. *Бабаева Е.У.* Противодействие предварительному следствию и пути его преодоления // Российский следователь. 2001. № 6.

21. *Баев О.Я.* О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу // СПС КонсультантПлюс.

А.И. Попов,
аспирант,
Российский университет правосудия, г. Калининград
E-mail: popov_kli@mail.ru